

Год Господень 1888

На родном языке аборигенов, бескрайние ледяные поля к северу от Ледяного Берега назывались Гулками Равнинами.

Джозеф Эдай не мог понять почему, ибо в этом проклятом месте с пейзажем, вытасненным высшими силами прямо из ледяного круга Ада, не на что было отражаться звуку. Однако он улавливал суть названия. Ветра здесь были день и ночь, словно грабли, расчёсывающие плоскость земли, и хлысты, полосующие воздух. О сне можно было только мечтать, а о душевном покое и подавно.

Джозеф уже так привык кричать, — перекрывая вой ветра, — что был готов поверить, будто оглох, и даже не заметил этого.

— Сколько ещё?

Быстрый Заяц вгляделась в бескрайнюю пустошь перед ними. Джозеф никак не мог взять в толк, на что именно она ориентируется — для него весь этот мир свёлся к двум неизменным константам: белой земле и голубому небу. Если бы не тёмные очки, его глаза уже давно вытекли из орбит от этого зрелища.

Именно поэтому она и стала их проводником.

Быстрый Заяц сделала руками какой-то непонятный жест:

— Вон то облако. Ветер идёт вверх. Держаться подальше.

Джозеф прищурился, недоумевая, как она может определить подобное.

— Восходящий поток, да? Мастер Амондшам, ложимся на северо-северо-западный курс к северо-западу.

Он достал компас:

— Северо-северо-западный к северо-западу, есть, сэр!

— Это Бревелик. — Быстрый Заяц указала на широкую ледяную реку слева от них. — Медвежьи ублюдки. Там люди едят людей.

— Каннибалы? — Эндрю сморщил нос.

У берегов ледяного потока виднелись скопления шатров из тюленьих шкур и горящие костры, прерывающие бесконечную белизну равнин. Каждые несколько лиг появлялся очередной небольшой клан ледяной реки. Туземцы Ледяного Берега — тоже весьма странный народ: они почитали своих вождей как богов и давали себе звериные имена, но по крайней мере, не были людоедами.

Джозеф не мог винить Быстрого Зайца за ненависть к ним — судя по всему, её народ издавна враждовал с северными кланами. Ну, кто угодно бы стал так относиться к ним, зная правду о кланах ледяных рек...

«Стрекоза» продолжала парить на воздушных потоках, и её четыре крыла ловили перекрёстный ветер, поднимаясь под острым углом, — таким образом, их путь почти удвоился в длину, поскольку шли они зигзагами, — но тем не менее они продвигались.

Они обнаружили исток Бревелика далеко на севере. Очень далеко на севере, где даже небо побелело и слилось с землёй в единый пустой холст. Здесь царил уже не холод, а онемевшее, застывшее во времени безжизненное пространство, место, в котором люди судорожно цеплялись за свои светлячки-обогреватели, явственно ощущая, как из них не то что тепло вытягивают, а саму жизнь. Даже полотнища парусов окаменели от инея, ползущего по их поверхности, так что команде то и дело приходилось колотить их палками, чтобы лёд разбить.

Их встретила отвесная стена огромного ледника — бесконечно огромный зверь, медленно ползущий на юг дюйм за дюймом. По его поверхности струились хрустальные водопады, питающие многочисленные ледяные реки, извивающиеся к морю.

Быстрый Заяц выпустила облачко пара:

— Я никогда не бывала так далеко на севере. Это земля ходоков.

— Что за ходоки?

Глаза Зайца расширились:

— Ходоки! Ты никогда о них не слыхал? Боги изо льда, повелевающие душами тех, кто погиб от холода? Сюда, вглубь севера, идут лишь старики, чтобы пожертвовать свои души.

«Скорее всего, какое-то древнее поверье. Вероятно, старики приходят сюда умирать, чтобы не обременять семьи»

— Капитан! — Мартин Хейвуд, спотыкаясь, взобрался на капитанский мостик, размахивая биноклем. — Вам надо на это посмотреть. Мы нашли его!

Сердце Джозефа подпрыгнуло к горлу:

— ТеслаГрад?

Он едва не споткнулся, выхватывая бинокль из рук Мартина и бросаясь к форштевню. Сердце билось быстрее, чем в день, когда он последний раз обнимал мать. Судорожно сжав релинг белыми пальцами, Джозеф наклонился вперёд и приложил бинокль к глазам, сканируя подножие ледяной стены в поисках металлического блеска.

И тут — вспышка сквозь снег, как серебряная монетка на полу.

Джозеф достал компас, затем глянул на флюгера. Ветер дул не в ту сторону.

— Разжечь котлы! Поднять паруса! — крикнул он. — Рулевой, курс северо-восток на восток!

— Северо-восток на восток, есть, сэр!

Горячий пар с силой вырывался из труб и вентилях. «Стрекозу» подхватило вторым порывом и резко подбросило вверх с креном на правый борт. Команда засуетилась, готовя десантную группу — все надеялись хоть одним глазком увидеть потерянный город.

Однако по мере приближения, сердце Джозефа опускалось всё ниже, теряя набранное вдохновение.

Половина ТеслаГрада была заключена во льдах, вмёрзнув в подножие ледника, точно доисторическое насекомое в янтаре. Из-под сугроба торчал лишь металлический блеск гигантской резонансной катушки, похожей на странное птичье гнездо, да виднелась впадина, обрисовывающая контуры города. Эта катушка была призвана создать вокруг города электрический барьер, защищающий от непогоды, но увы, амбициозные мечты Теслы привели лишь к гибели тех, кто доверил ему свои жизни, а также и его самого.

Джозеф понимал, что их экспедиция обречена. ТеслаГрад погребён под сотнями футов снега и льда, пленённый Холодом. Он отметил местонахождение города, готовясь отдать приказ бросить якорь — по крайней мере, он надеялся кое-что извлечь из развалин на поверхности.

— Джозеф! — крикнул Мартин. — Там внизу люди!

— Что?